

25-го марта
 = 1935 г. =
 № 18 (367)
 с. Нуйтун, В.-Сиб. края

КОММУНАР

Газета Нуйтунского района
 ВВП(5) и райисполкома
 Подписная плата на год
 7 руб. 20 коп.
 Цена отд. номера 10 коп.

В ударный декадник ликвидации прорыва плана лесозаготовок — работать с утроенной энергией во всех лесосеках

Напряжением всех сил рабочих лесорубов, колхозников и единоличников ликвидировать прорыв в лесозаготовках

Одна из важнейших хозяйственно-политических задач, поставленных государством перед рабочими лесорубами, колхозниками и единоличниками нашего района — выполнение плана лесозаготовок первого квартала к 15 марта не выполнено.

На 15 марта по лестранхозу выполнено: заготовка-66,7 проц. вывозка-81,5 проц.

По райлесхозу: заготовка-47 проц. вывозка-42 проц.

Основные причины, приведшие к не выполнению плана лесозаготовок по ряду сельсоветов, колхозов бюро РК ВКП(б), в постановлении от 16-го марта отмечает:

1) Сельские советы не обеспечили должного руководства лесозаготовками и не приняли решительных мер к обеспечению выхода в лес единоличников и колхозников. Низовые парторганизации не выполняли предыдущего решения бюро РК ВКП(б) в части массово-разъяснительной работы и оказания практической помощи сельсоветам и колхозам в деле организации массового выхода в лес.

2) Правления колхозов не обеспечили полностью выполнения заключенных договоров на рабочую и тягловую силу, чем сорвали выполнение данных ими обязательств по лесозаготовкам. Не обеспечено укомплектование сквозных бригад на лесозаготовках.

3) Уполномоченные РК и РИК'а не оказали сельсоветам и колхозам необходимой практической помощи по посылке людей в лес и не осуществили должного контроля над работой сельсоветов и колхозов.

Данная характеристика причин, приведших к невыполнению плана лесозаготовок, является мерой сурового предупреждения, требующая большевистской мобилизации от всей парторганизаций, руководителей, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций — на проведение ударного декадника по выполнению плана лесозаготовок с тем, чтобы в 1-му апреля безоговорочно обеспечить выполнение плана 1-го кв на основе большевистского проведения в жизнь практических указаний, отмеченных в решении РК от 16 марта:

2. Обязать уполномоченных РК и РИК'а по сельсоветам, председателей с-советов и колхозов безоговорочно выполнить решение лесной тройки от 4/III-о высылке в лес 50 проц.

колхозников и 100 проц. единоличников, установив срок высылки рабочей силы 17/III. Предупредить указанных товарищей, что невыполнение данного решения повлечет за собою суровые меры наказания.

3. Поручить лесной тройке на лиц, виновных в срыве плана лесозаготовок немедленно передать дело прокурору для привлечения к судебной ответственности.

4. Обязать н-ка ЛТХ т. Ефимова немедленно пересмотреть планы, данные колхозам по договорам и сделать перерасчет с учетом расстояния по вывозке и трелевке, ни в коем случае не допуская дачи встречных планов со стороны лесозаготовительных участков.

5. Обязать низовые партийные организации развернуть в связи с проводимым декадником широкую массовую работу среди колхозников и единоличников, организовав их путем соцсоревнования и ударничества на ударное выполнение плана лесозаготовок.

6. Прикрепить на время проведения декадника к лесозаготовительным участкам товарищей из руководящего партийного актива для непосредственного руководства работой в лесу.

ОЗНАМЕНУЕМ С'ЕЗД КОЛХОЗНИКОВ-УДАРНИКОВ НОВЫМ ПОДЪЕМОМ СОРЕВНОВАНИЯ И УДАРНИЧЕСТВА

20-го марта в Иркутске открылся Красный съезд колхозников-ударников. Около 900 представителей новой деревни передовиков колхозников-ударников полеводства и животноводства — собрались обсудить важнейшие вопросы большевистского сева: чтобы во время посеять и хорошо, обеспечить высокий урожай, получить большевистский урожай, чтобы полностью сохранить молодняк и не оставить яловый ни одной матки.

Серьезное отношение к этим вопросам колхозов определяет успешность выполнения государственного плана развития животноводства, культурную зажиточную жизнь в большевистских колхозах.

Съезд самых знатных людей колхозников-ударников проходит в условиях успешного проведения за 1934 год всех хозяйственно-политических кампаний на селе. Размер доходов на трудодень в два-три раза больше в сравнении предыдущих годов.

Десятки колхозов нашего района за 1934 год выдали на трудодень от 10 килограмм и выше: им. Калинина — Авантичного с/совета — по 10 кг. Динамо — 10 кг. Комсомолец — 10 кг. Память Зверева — 10 кг. Беднота — 10 кг.; бывший колхоз — Красная звезда — 10 кг. Новый быт — 11 кг. Память Воронкова — 13 кг. Борец — за 5-ти летку — 13 кг. Лучшие ударники заработали хлеба от 56 до 124

центнеров на хозяйство.

Это результат того, что благодаря улучшению руководства колхозами со стороны партии, больше стало порядка в колхозах, укрепилась дисциплина, поднялась ответственность, колхозниками усвоено, что только честный труд может привести к культурной зажиточной жизни.

Мы имеем теперь все возможности бороться за получение большевистских урожаев, за высокую продуктивность животноводства, колхозы вооружены новым примерным уставом сельхоз-артели — сталинским уставом высокой урожайности и зажиточности.

Уже первые дни обсуждения устава вызвали новый подъем колхозных масс усилился приток единоличников в колхозы.

Задача состоит в том, чтобы претворяя устав в жизнь не допуская нисколько его нарушения, вести колхозы от победы к победе, вести район в передовые ряды в крае.

Благодаря огромному вниманию оказываемому партией и правительством восточно-сибирскому краю создаются новые МТС пополняются машинный парк действующих МТС. В нашем районе будут работать две МТС, обслуживаемая ими площадь увеличивается в два раза. Большое количество сельско-хозяйственных машин приобретено колхозами на хлебозакуп, что

увеличивает техническую вооруженность колхозов до одной трети.

Наряду с этим партия и правительством разрешили переселение в наш край колхозников из за урала. 28 марта к нам прибывает 63 семей колхозников из Кировского края.

В лице переселенцев наш район получает прекрасных работников показавших образцы ударного труда на колхозных полях. Это еще более облегчает нашу борьбу за первенство колхозов нашего района среди районов края.

Решения съезда колхозников еще больше сплотят трудящиеся массы колхозников вокруг краевого комитета партии, его руководители тов. Разумова, чьи выдающиеся успехи в деле руководства работой в Татарской республике отмечены правительством награждением т. Разумова орденом Ленина. Мы гордимся высокой наградой нашего любимого вождя тов. Разумова. Еще больше подыметь революционную бдительность во всей нашей работе еще более организованно, более успешно, чем в прошлом году, встретим и проведем весенний сев, уберем и сохраним урожай.

Шире развернем знамя социалистического соревнования и ударничества, за ликвидацию недоделок в подготовке к посевной и успешное проведение сева.

К севу готовы

Колхоз „Рассвет в тайге“ Усть-Кадинского сельсовета подготовился к весенней посевной полностью, закончил распределение доходов 1934 года с высокими показателями роста хозяйственной мощи колхоза и роста зажиточности колхозников.

Валовой сбор зерна по сравнению с 1933 годом увеличился. Доход колхозников на трудодень имеем натурой 8 кг 830 гр. зерна против 3 кг. 700 гр. в 1933 году. Деньгами приходится 14, 8 коп.

Лучшие ударники нашего колхоза получили дохода натуральной части тов. Котов Федор — сеяльщик, он же машинист — 35 центнеров зерна и деньгами 51 р. 20 к. Его жена получила 11 центнеров 24 кг. Семья его три человека. Петров Григорий на три трудоспособных получил 78 центнеров — семья состоит из 8 человек. Сидоренко Прокопий выработал 408 трудодней, получил 36 центнеров, семья два человека.

Из 48 членов колхоза трудоспособных большинство получили от 30 и свыше центнеров зерна. Незначительное количество получило от 25 центнеров.

Лесозаготовки на 20 марта выполнили 620 кубометров полностью.

Семена на 1935 год засыпаны полностью, отсортированы и проверены на всхожесть — 95 процентов пшеницы, также и овес и ячмень.

Инвентарь отремонтирован полностью, сбрау подогнана. Фуражом на посевную обеспечены полностью, он уже подвезен к полевому стану. Выделен фонд общественного питания на посевную.

Составлен и обсужден на общем собрании колхозников производственный план артели на 1935 год. Особенностью плана 1935 года составляет дальнейший рост посева 3 га, проведения полностью агротехминимума, повышение урожайности. Запланирован следующий рост

поголовья скота: по лошадям — с 30 до 32 голов, по крупному рогатому скоту — с 4 до 10 голов. Удой молока намечено довести с 300 до 900 литров. Будет построена конюшня на 35 голов, культурный полевой стан и один дооборудован. Во время сева будут работать ясли на 15 детей.

Сейчас организована бригада из 4-х человек для выполнения плана строительства, с 1-го апреля приступаем к работам. В июне открываем мельницу.

В части технической вооруженности намечаем приобрести две жатки самосборки и полусложную молотилку.

25 марта проводим пробный выезд на посевную.

16 марта заключили договор социалистического соревнования с колхозниками колхоза „Красный шторм“ за большевистское проведение посевной и всего производственного плана колхоза на 1935 год.

Организуем индивидуальную подписку на газету „Коммунар“ 15 экземпляров с апреля.

Пред. колхоза Сидоренко, Счетовод В. Стариков

ВСТРЕЧА ПРИЕЗЖАЮЩИХ КОЛХОЗНИКОВ

28 марта в колхозы: им. Сталина, „Ленинский путь“ „Коминтерн“ и им. Ленина (Уян) прибывает первый эшелон с Кировского крайколхозников в количестве 63 семейств.

Приезжающие колхозники везут с собой — 19 лошадей, 30 коров и 30 штук овец. Весь этот скот колхозников высокопородистый.

Из числа приезжающих колхозников имеем прекрасный актив ударников.

Колхозы, в которые прибывают колхозники, организуют большевистскую встречу своего нового пополнения: отремонтировали и оборудовали дома, стайки для скота. Выделены шеды над домами приезжающих колхозников, которые обеспечивают образцовую подготовку домов для колхозников.

В день приезда своего нового пополнения колхозы встречают на станции Нуйтун, с транспортными средствами, обеспечивающими срочную переброску прибывших колхозников и организуются колхозные вечера встречи.

Итоги второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников

Доклад заведующего сельхозотделом ЦК ВКП(б) тов. ЯКОВЛЕВА

I. Выросли руководители и руководительницы новой колхозной деревни

Второй съезд колхозников-ударников показал, каких замечательных организаторов крупного хозяйства выдвинули колхозы в самые небольшие сроки.

На втором съезде колхозников-ударников почти каждый делегат рассказывал о победах своего хозяйства, гордился урожаями и урожаями в его колхозе. Как о прошлом делегаты съезда рассказывали о трудностях первых двух-трех лет перевода единоличного сельского хозяйства на колхозные рельсы.

Таких людей было на съезде 1.433, из них 390 колхозных бригадиров, 331 председатель колхоза, 55 трактористов, комбайнеров и механиков, 161 работник животноводческих ферм. Две трети участников съезда только в последние 4 года стали колхозниками. Из всех делегатов съезда две трети — беспартийные колхозники. Все это люди, которым колхозный строй дал все: выход к зажиточной и культурной жизни, возможность работать в крупном производстве и руководить им.

В этих новых подлинно советских кадрах колхозной деревни выдающиеся место заняли женщины. Их было на съезде 442 — треть всего съезда. Из них — 102 бригадира и 27 председателей колхозов. На первом съезде колхозников-ударников — 2 года назад — женщины составляли только седьмую часть съезда.

Каждый из этих людей был живым примером того величайшего переворота, который произошел в деревне в последние годы. Активность женщины на колхозном съезде была исключительно велика. Это и понятно. Женщины нам победа колхозного строя дала не только освобождение от тягот и бедности мелкого единоличного хозяйства, но и действительное равноправие с мужчинами в семье. Женщины-колхозницы, участвовавшие в съезде колхозников-ударников, справедливо гордились в своих речах и беседах теми содеянными трудней, которые они выработали наравне с мужчинами в общественном хозяйстве. Они с骄傲ливо гордились тем, что они не хуже мужчин руководят колхозными делами как председатели колхозов или бригадиры. Они

показывали своим примером, — как колхозный строй, покончив с отсталостью и нищетой единоличного крестьянского хозяйства, вместе с тем уничтожил основную вековую угнетенность женщины в крестьянской семье. Равноправие для женщин в деревне завоевала советская власть, когда она помогла крестьянам перейти с пути единоличного хозяйства на путь колхозный. А всего несколько лет назад все наши враги рассчитывали на то, что им удастся поднять женщин против колхозов. Враги наши, как всегда, и здесь жестоко просчитались.

Колхозники и колхозницы, выступавшие на съезде, рассказывали о полях Северного Кавказа, давших, несмотря на засуху 1934 года, 160 пудов пшеницы с гектара (колхоз имени Сталина, Кабардино-Балкарской области, докладывала т. Мерезко), о полях Западной Сибири, давших в 1934 году 120 пудов пшеницы с гектара (колхоз „Новый путь“, докладывала т. Зинкова), о льняных посевах Калининской области, давших с гектара 27 пудов льна-волокна (колхоз „Гигант“, докладывала т. Барбашев), о хлопковых полях Туркменистана, на которых было собрано и сдано государству 190 пудов хлопка с гектара (колхоз „Большевик“, докладывала т. Ага-Юсуф-Али), о животноводческих фермах Башкирии, где в течение года не пало ни одной голызы молодняка (колхоз им. Калинина, докладывала т. Ахияров), о коровах, давших в Северном крае удой в 6.687 килограммов (колхоз „Красный Октябрь“, докладывала т. Фомина).

Конечно, на съезде были представлены лучшие колхозы. Но лучшими они стали не потому, что у них какая-то особая техника или почва, или особый климат. У этих колхозов те же тракторы и машины, какие и в других колхозах. Эти колхозам предоставлена в пользование такая же государственная земля, как и другим колхозам. Эти колхозы, как и другие, организовались в последние 4—5 лет. Все отличие передовых

колхозов заключается в том, что они сумели использовать преимущества крупного хозяйства; они сумели хорошо использовать машины; и главное — в этих колхозах выросли опытные, надежные и проверенные руководители, и члены этих колхозов научились беречь общественное добро и честно работать.

Этого оказалось достаточно, чтобы в передовых колхозах производить и хлеба, и мяса, и масла вдвое и втрое больше того, что те же люди производили раньше, когда они жили раздробленными мелкими хозяйствами.

Значение второго Всесоюзного съезда колхозников состоит в том, что обо всем этом теперь рассказано всей нашей стране самими крестьянами, руководителями и ударниками передовых колхозов. Съезд колхозников-ударников показал еще раз всем колхозникам и колхозницам, что ключ к зажиточной и культурной жизни находится в их собственных руках.

Такие передовые колхозы пока еще не составляют большинства. Все дело в том, что бы опыт передовиков возможно скорее передать всем колхозам. Вот для чего в первую очередь и потребовался новый Примерный устав сельскохозяйственной артели.

Вопрос об Уставе — это вопрос о том, как поднять все колхозы к уровню десятков тысяч передовых, уже ставших большевистскими, уже превративших своих членов в зажиточных.

В старом Примерном уставе сельскохозяйственной артели — 1930 года — были записаны те правила, на основе которых крестьяне переходили от мелкого единоличного хозяйства к крупному общественному. Теперь вопрос объединения большинства крестьян в колхозы решен твердо и бесповоротно. Поэтому новый Устав должен сказать, как нужно жить и работать в артели, как лучше устроить колхозное производство и колхозную жизнь.

Чтобы получить хороший урожай, нужно ввести и соблюдать севооборот. Например, в лучшем севообороте в Воронежской и Винницкой областях свежая сеятня после бобовых трав. Все выгоды такого севооборота можно получить, если все семь лет строго соблюдать установленный порядок смены культур в каждом поле. Повторное второй и третий раз чередование культур будет давать все больший урожай свеклы.

Сульфат, внесенный под люцерну в хлопковом районе, скажется на повышении урожая хлопка через 4—5 лет.

Плодовый сад дает полностью все, что он может дать, через 10—15 лет после посадки.

Раскорчевка требует вложения огромного количества труда. Колхоз пойдет на это мероприятие вчерась, если он будет уверен, что десятилетия будет пользоваться урожаем и земля будет у него в бессрочном пользовании.

Длинные полосы дают полную защиту полям только через 10—20 лет после посадки.

Словом, если мы хотим получить от земли не худосочные 50-пудовые урожаи зерна, не жалкие 15-пудовые урожаи льна-волокна, а из года в год 100-пудовые урожаи зерна, 30-пудовые урожаи льна-волокна, надо из года в год упорно и терпеливо прилагать к колхозной земле заботливый уход хозяина. А настоящим хозяином можно считать только тот колхоз, который знает каждый участок своей земли и из года в год работает над ее улучшением. Для того, чтобы колхоз почувствовал себя настоящим хозяином, надо чтобы каждый колхозник был вполне уверен, что земля останется у него навеки, что он и его дети будут пользоваться результатами своих трудов на общественном поле.

Вот почему в проекте Примерного устава сельскохозяйственной артели, внесенном на рассмотрение съезда, предусматривалось, что земля, занимаемая артелью, „закрепляется за артелью в бессрочное пользование“.

Товарищи Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов, Каганович на заседании комиссии съезда внимательно слушали речи колхозников. Колхозники рассказывали о том, как у нас иногда кромсают землю, предоставленную государством в пользование колхоза. После этого товарищ

Сталин счел необходимым яснее, еще крепче сказать о креплении земли за колхоз. Он предложил, при объединении всех членов комиссии сказать, что земля, занимаемая колхозом „закрепляется за артелью в бессрочное пользование — навеки“.

Примерный устав сельскохозяйственной артели утвержден постановлением Народных Комиссаров Центральным Комитетом партии. Значит, решение съезда колхозников-ударников о закреплении земли за колхозом занимаемой землей стало законом.

Чтобы не допустить в воле о земле никаких криков и обеспечить безусловное исполнение закона, — каждому колхозу будет выдан государственный акт на вечное пользование землей. Об этом Примерный устав говорит следующее:

„Каждой артели выдается государственный исполнительный документ советов государственной власти на бессрочное пользование землей, в котором устанавливаются размеры и точные границы земли, находящейся в пользовании артели, при сокращении этих земель не пускается, а допускается лишь их увеличение — либо за счет свободных земель государственного фонда, либо за счет излишних земель, занимаемых единоличниками с тем, что никакая чересполосица в этом не допускалась“.

(Из статьи 2 „Примерного устава сельскохозяйственной артели“).
Этим рабоче-крестьянское государство говорит колхозам: уже заканчивается собиранье участков раздробленных мелких крестьянских хозяйств в крупные земельные массивы колхозов; государство закрепляет эту землю в вечное пользование колхозов, теперь работайте над этой землей так, чтобы из года в год росло плодородие земли, чтобы исчезли сорняки, чтобы из года в год росло богатство колхозов и всей нашей родины.

Однако это только одна сторона вопроса об устройстве земли. Если бы Примерный устав ограничился только тем, что крепил за каждым колхозом вечно занимаемую им землю, этим было бы сделано лишь начало дела. Этим была бы уничтожена межколхозная обвечлилка земель, но еще сохранилась бы обвечлилка земли внутри колхозов. Внутриколхозная обвечлилка означает, что бригады и колхозники из года в год ра-

II. Об устройстве земли, занимаемой колхозами

В докладе на съезде колхозников-ударников я приводил несколько примеров того, как местные власти земли одних колхозов отрезают в пользу других колхозов или совхозов, как до сих пор в колхозах нередко сохраняются земельная неблагоустроенность, чересполосица, дальновечелье. На заседании комиссии съезда делегаты приводили вопиющие примеры земельной неурядицы, чересполосицы. Терпеть этого больше невозможно, если мы всерьез хотим добиться высоких урожаев.

Многие наши работники до сих пор не понимают того, что каждый участок земли требует своего особого ухода.

Все знают что поднять зябь запахать пары, рано посеять —

значит очень много сделать для повышения урожая. Но для того, чтобы посеянная по паре пшеница дала высокий урожай, нужно паровые земли держать действительно чистыми. Для этого их надо несколько раз за лето обрабатывать в разные сроки и разными орудиями, в зависимости от того, какими сорняками заражены поля. Одно дело, когда поле заражено бурьяном: здесь пар нужно всахать глубоко, после этого несколько раз перепахать лучильниками, подрезая каждый раз корни бурьяна, ведя о нем войну на истощение. Другое дело, когда поле заражено свинарком: тут тоже пар нужно всахать глубоко, но обрабатывать его надо прижанными культиваторами, выче-

сывать корневница, собирать их и высушивать на солнце. Чтобы так обрабатывать пар, надо знать, каким сорняком заражено каждое поле. Этому не будет знать тот колхоз, у которого сегодня отрезали для соседнего колхоза или совхоза участок земли, а завтра ему же прирезали участок от другого колхоза.

Ранний сев можно провести только в одном случае: не ждать, пока вся земля поспеет целиком, а сеять на каждом участке в отдельности, по мере поспевания почвы. Это может делать только тот колхоз, который по опыту ряда лет знает, с каких участков раньше сходит снег, где имеются песчаные участки.

III. О сочетании в артели лишь колхозников с их общественными работниками

Товарищ Сталин на первом съезде колхозников-ударников говорил о маленьком недоразумении с колхозницами. Дело шло о корове. Это было в начале 1930 года. Мы это недоразумение уладили. Вопрос был разрешен по инициативе товарища Сталина. Тогда в Примерном уставе сельскохозяйственной артели было записано: каждому колхозному двору разрешается иметь одну корову в личном пользовании.

С тех пор накопился огромный опыт колхозного строительства. Окрепла общественная основа производства в колхозах.

Второй съезд колхозников-ударников собрался через несколько месяцев после семнадцатого партийного съезда. В своей речи на партийном съезде товарищ Сталин показал, что сельскохозяйственная артель именно поэтому стала основной формой колхозного движения, что она привильно сочетает личные бытовые интересы колхозников их общественными интересами.

На заседании комиссии второго съезда колхозников-ударников товарищ Сталин снова с ленинской прямотой и ясностью показал, что артель в

езда колхозников-ударников

ВА Я. А. на Московском и Ленинградском партийных активах

от на различных участках колхозной земли. Такая обезличка — злейший враг колхозной жизни. Мы ничего не могли поделать с этой обезличкой земли в 1930 году. Тогда большая часть земли была еще в руках единоличников. Тогда крестьяне понимали колхоз, как работу своего поля. Другое дело теперь. Почти каждый колхоз разбился на бригады. Колхозные бригады уже состоят в большинстве случаев из постоянного состава людей. Теперь каждый колхоз может и должен, разбив землю на поля севооборота, дать каждой полеводческой бригаде в каждом поле севооборота постоянный участок земли. Тогда на деле будет покончено с обезличкой земли.

Так это и записано в Примерном уставе сельскохозяйственной артели:

„Земля артели разбивается на поля в соответствии с утвержденным севооборотом. В полях севооборота к каждой полеводческой бригаде закрепляется постоянный участок на весь срок севооборота“.

(Из пункта 2 „Примерного устава“).

Это должно быть сделано в каждом колхозе без всяких исключений. Тогда мы заложим основу для превращения колхозного хозяйства в действительно культурное и живое дело повышения урожая быстро вперед.

Попутно одно замечание о наших земельных органах. Они хранят пова по поводу выполнения этого решения странное спокойствие и молчание. В Примерном уставе говорится о недопустимости какой бы то ни было чересполосицы. Ясно, что каждый колхоз потребует и должен потребовать при получении государственного акта на вечное пользование земли, устранения и чересполосицы, и дачи земель, и дачи земель, если они еще сохранялись. Кто захочет навечно закрепить за собой чересполосицу? Значит надо, не теряя ни одного дня, мобилизовать всех землеустроителей и земельных техников для нанесения границ колхозов на карты. Надо выявить все случаи земельного неустройства, чтобы немедленно начать их устранять.

Если земельные органы за это дело не возьмутся как следует быть — по-большевистски — их суд будет варать правительст

жны обязательно учесть, кроме общих интересов колхозников, их личные интересы“.

Исходя из этого, товарищ Сталин поправил ряд колхозников-ударников, которые требовали покрепче зажать приусадебную землю или личный скот в колхозных дворах. Товарищ Сталин крепко поспорил с ними. Он сказал им прямо, учитывая, что в этом случае они отражали настроение и требование не всей колхозной массы, не большинства ее, а лишь передовиков — меньшинства:

„Вы несколько не учитываете личных интересов колхозников, когда вы говорите, что не больше одной десятой части гектара приусадебной земли дать колхознику. Некоторые думают, что корову нельзя давать. И вообще вы хотите зажать колхозника. Это дело не выйдет. Это неправильно“.

„Вы люди передовые. Я понимаю, что вы очень заботитесь о колхозном строе, о колхозном хозяйстве. Но разве все колхозники такие, как вы? Вы же меньшинство в колхозах. Большинство не сколько иначе думает. С этим надо считаться, или нет? Я думаю, что надо считаться“.

„Если у вас в артели нет еще избытка продуктов и вы не можете дать отдельным колхозникам, их семьям, все, что им нужно, то колхоз не может взять на себя, что бы и общественные нужды удовлетворять и личные. Тогда лучше сказать прямо, что вот такая-то область работы — общественная, а такая-то — личная. Лучше допустить прямо, открыто и честно, что у колхозного двора должно быть свое личное хозяйство, небольшое, но личное. Лучшее исходит из того, что есть артельное хозяйство, общественное, большое, крупное и решающее, необходимое для удовлетворения общественных нужд и есть наряду с ним небольшое личное хозяйство, необходимое для удовлетворения личных нужд колхозника. Коль скоро имеется семья, дети, личные потребности и личные вкусы, то с этим нельзя не считаться“.

1) О размерах приусадебной земли

Начнем с вопроса о размерах приусадебной земли. Примерный устав сельскохозяйственной артели предусматривает выделение в личное пользование каждого колхозного двора из общесоюзных земельных угодий по небольшому участку в виде приусадебной земли (огород, сад). Таково общее правило, устанавливаемое Примерным уставом. Когда же Примерный устав переходит к вопросу о том, что собой представляет этот небольшой участок в различных условиях, то он намечает различные размеры для различных районов.

Под Ленинградом или под Москвой отвести колхозному двору в его личное пользование четверть гектара приусадебной земли будет вполне

достаточно. На четверти гектара он сможет удовлетворить свой частный интерес без ущерба интересу общественному. Но если под Ленинградом или Москвой колхозному двору выделить в личное пользование гектар приусадебной земли под огорода, то наверняка такой колхозник наплюет на общественное хозяйство, ибо он в нем нуждаться не будет.

Попробуйте на Кубани отвести колхозному двору четверть гектара или даже полгектара приусадебной земли. Колхозник будет готов рассориться с вами всерьез и будет прав по-своему. Полгектара у него не редко занимает только один сад. Там до сих пор немало таких колхозных дворов, которые имеют по два гектара приусадебной земли.

И вы не имеете права не считаться с личными бытовыми интересами колхозников. Без этого невозможно укрепить колхозы. Сочетание личных интересов колхозников с общественными интересами колхозников — вот где ключ укрепления колхозов“.

Так вождь трудящегося народа товарищ Сталин учил колхозников-передовиков руководить колхозными массами, вести колхозные массы вперед, укреплять колхозный строй. Товарищ Сталин требовал от передовиков не отрываться от масс, не порождать ненужного и совершенно лишнего недовольства, а учитывать настроения и запросы масс, как это всегда делал Ленин:

„Тут надо считать не десятки, как в сущности считает проагандист, член маленькой группы, не руководившей еще массами: тут надо считать миллионами и десятками миллионов. (Ленин т. XXV, стр. 230).“

Исходя из указаний товарища Сталина, колхозный съезд записал в примерном уставе, как укреплять общественное хозяйство в артели — эту основу самого существования колхозов и их роста. Наряду с этим Устав определил размеры личного хозяйства колхозных дворов: размеры приусадебной земли и количество скота в личном пользовании колхозных дворов.

Другая сторона дела, которая получила необычайно яркое выражение на этом съезде, заключается в том, что СССР — огромная страна, одна шестая часть мира, и условия в различных частях нашей страны самые разнообразные. Если бы Примерный устав не учитывал особенностей и интересов разных районов, то он не мог бы стать Примерным уставом сельскохозяйственной артели для всего СССР. Дело идет не только об учете особенностей областей или краев, или республик при проведении какого-нибудь общего мероприятия. Так же стоит вопрос о руководстве районами со стороны области, о руководстве колхозами со стороны рай

она. Это недопустимо много. Это превращает колхоз для таких колхозников лишь в способ обманным путем пользоваться колхозными льготами. Но определить размер приусадебной земли на Кубани в четверть или даже в половину гектара также нельзя. Тогда нужно будет забрать часть сада у колхозного двора, не говоря уже о том, что у него в этом случае не останется земли для посадки овощей, картофеля или корнеплодов для скота. Здесь очевидно надо положить на колхозный двор гектар приусадебной земли.

Если взять районы Узбекистана, где приусадебная земля поливная, то четверти гектара приусадебной земли хватит вполне. Колхозник сможет обеспечить себя овощами, дынями и скот — кормами. Но есть также районы Узбекистана, где приусадебная земля не поливная. Если вы здесь колхозному двору отведете четверть гектара приусадебной земли, то он взвонит так, что в Москве будет слышно. И правильно сделает. Здесь надо давать, по крайней мере, полгектара.

Возьмите районы Колмогорский или Вологодский, Север-

2) Размеры личного животноводства в колхозных дворах

Наряду с основным и главным — колхозными животноводческими фермами — необходимо в каждом колхозном дворе развить собственное добавочное личное животноводство. Оно должно удовлетворять личный интерес колхозников. В отношении количества скота в личном пользовании колхозных дворов имеется еще большее разнообразие между районами, чем в отношении размеров приусадебного участка. На этом примере товарищ Сталин еще раз учит нас — работников различных отраслей хозяйства и управления — тому, чтобы руководить не по-уравниловски, а с учетом особенностей различных районов.

Возьмем любой земледельческий район, где земледелие играет решающую роль в хозяйстве, будь то зерновой, свекловичный, льняной, картофеле-овощной или хлопковый район. Земледелие здесь требует от колхозника огромной части его рабочего времени. Земля в этих районах наиболее распашана. Под пашней находится большая часть земли и только незначительную часть занимают сенокосы и выгона. В этих районах должна быть установлена норма личного владения скотом колхозными дворами меньше, чем в районах животноводческих. Если бы мы определили в этих районах ту норму личного владения скотом, которую определяем для животноводческих районов, то заведомо подорвали бы земледелие и подрубили бы тот корень, которым питается в сельскохозяйственной артели все — основное общественное хозяйство и добавочное личное хозяйство колхозного двора. Вместе с тем норма скота в личном владении колхозного двора в этих зем-

ледельческих районах увеличена против того, что предусматривалось прошлым Примерным уставом 1930 года. На это мы смогли пойти потому, что по сравнению с прошлыми годами ныне окрепла общественная собственность — основа колхозного производства. Некоторое увеличение нормы личного владения скотом колхозными дворами, без ущерба общественному производству, даст законное удовлетворение личного интереса добросовестного колхозника. Колхозник может здесь за счет получаемых по трудодням зерна и кормов обзавестись большим количеством скота, чем это предусматривалось прошлым Примерным уставом. Вот почему в новом Примерном уставе по вопросу о количестве скота в личном пользовании каждого колхозного двора в земледельческих районах сказано так:

„Каждый колхозный двор в зерновых, хлопковых, свекловичных, льняных, конопляных, картофеле-овощных, чайных и табачных районах может иметь в личном пользовании корову, до 2 голов молодняка рогатого скота, 1 свиноматку с приплодом или, если правление колхоза найдет необходимым, 2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев“.

Из пункта 5 „Примерного устава“).

Иначе дело обстоит в земледельческих районах с развитым животноводством. Возьмем район Барабинской степи Западно-Сибирского края. Это район земледельческий. Однако и животноводство, в силу благоприятных природных условий и десятилетиями сложив-

(Продолжение на 4 стр.).

К интересам колхозников

отрицает личных интересов колхозников. В артели сочетаются личные интересы колхозников с общественными. Артель постепенно и терпеливо приспособляет личные интересы колхозников к общественным интересам, но считается с ними. Товарищ Сталин на комиссии съезда сказал так: „Если вы хотите укрепить артель, если вы хотите иметь массовое колхозное движение, которое должно охватить миллионы дворов, а не единицы и сотни, если вы этого хотите добиться — вы при нынешних условиях дол

Продолжение доклада тов. ЯКОВЛЕВА

Окончание будет напечатано в след. номере

шегоя людского опыта играет здесь большую роль. Это — истари сложившиеся районы товарного маслоделия. Здесь под пашней от 1/4 до 1/3 земли. Сенокосы и выгоны превышают пашню по своим размерам. Таких районов не мало в нашей стране, главным образом, на севере и востоке. К ним относятся еще, например: Приалтайские районы того же Западно-Сибирского края, Ишимские и Тобольские районы Омской области и т.д. Для этих земледельческих районов с развитым животноводством Примерный устав предусматривает норму скота в личном пользовании колхозных дворов в части коров, свиней, овец и коз, примерно в два раза превышающую норму основных земледельческих районов без развитого животноводства. В Примерном уставе сказано так:

„Каждый колхозный двор в земледельческих районах с развитым животноводством может иметь в личном пользовании 2—3 коровы и кроме того молодняк, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев. К этим районам относятся, например: земледельческие, не смежные с кочевыми, районы Казакстана, полесские районы Белоруссии, Черниговской и Киевской областей Украины, районы Барабинской степи и Приалтайские районы Западно-сибирского края, Ишимская и Тобольская и группы районов Омской области, горная часть Башкирии, восточная часть Восточной Сибири, земледельческие районы Дальневосточного края, Вологодская и Холмогорская группы районов Северного края“. (Из пункта 5 „Примерного устава“.)

В старом Примерном уставе сельскохозяйственной артели эти земледельческие районы с развитым животноводством не были выделены в особую группу. Это был крупный недостаток старого Примерного устава, который теперь исправлен.

Иначе дело обстоит в скотоводческих районах Казакстана, смежных с кочевыми районами, в Калмыцкой степи, в горных районах северокавказских автономных республик, а также в закавказских союзных республиках, в Хакасии и некоторых других районах. В Хакасии пашня составляет едва 1/4 часть всей земли. Здесь пашня в несколько раз меньше сенокосов и выгонов. Земледелие играет небольшое подсобное значение. Решающую роль играет животноводство. Огромное количество колхозов с полукочевым животноводством. В горных районах Кавказа, например, как правило, колхозы и колхозники на зиму стягивают скот к местам своих поселений, а с весны до поздней осени кочуют со скотом по прекрасным пастбищам Кавказского хребта. Этим районам устанавливается для личного владения колхозными дворами норма по коровам и овцам, примерно в два раза выше той, которая установлена

для земледельческих районов с развитым животноводством.

В Примерном уставе сказано так:

„Каждый колхозный двор в районах неочечового и полукочевового животноводства, где земледелие имеет небольшое значение, а животноводство играет решающую роль в хозяйстве, может иметь в личном пользовании от 4 до 5 коров и кроме того молодняк, от 30 до 40 овец и коз вместе, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, неограниченное количество птицы и кроликов, до 20 ульев, а также по одной лошади или по одной кумысной кобылице, или по 2 верблюда, или по 2 осла, или по 2 мула. К этим районам относятся, например: скотоводческие районы Казакстана, смежные с кочевыми районами Казакстана, животноводческие районы Туркмении, Таджикистана, Кара-Калпаккии и Киргизии, Ойротия, Хакассия, Западная часть Бурято-Монголии, Калмыцкая автономная область, горные районы Дагестанской АССР, Чечено-Ингушской, Кабардино-Балкарской, Карачаевской и Осетинской автономных областей Северного Кавказа, а также горные районы Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР“. (Из пункта 5 „Примерного устава“.)

Наконец, возьмем **кочевые районы Казакстана, Бурято-Монголии, Нагайский район.** Здесь дело обстоит опять-таки совсем по-другому. В казакстанских кочевых районах пашня составляет меньше 2 проц., используемой земли, сенокосы и выгоны составляют лишь 2 проц., используемой земли. Подавляющая часть земли находится под выгонами. Здесь земледелие не имеет почти никакого значения, а животноводство является всеобъемлющей формой хозяйства. Колхозники здесь вынуждены все продовольственные продукты, кроме мяса, покупать на стороне. Ясно, что вельзя их мерить той же меркой, как районы земледельческие или даже как районы полукочевового животноводства. Тут своя мера нужна, если мы хотим исправить ошибки, которые допускали в этих кочевых районах нередко местные товарищи, увлекаясь переводом кочевников на оседлость без заблаговременной подготовки земледельческой базы и оседлого жилья. В этих районах для колхозных дворов устанавливается норма личного владения коровами вдвое больше, чем для районов неочечового и полукочевового животноводства, а по овцам и козам даже в 3—4 раза большая. Здесь кроме того допускается иметь в личном пользовании колхозного двора до 10 лошадей, от 5 до 8 верблюдов. В кочевых районах лошадь и верблюд составляют в значительной мере часть домашнего хозяйства кочевника. (Кибитка, передвигающаяся непрерывно по беспредельным пространствам казакских засушливых степей). Вот почему в Примерном уставе сказано так:

„Каждый колхозный двор в районах кочевового и полукочевового животноводства, где земледелие не имеет почти никакого значения, а животноводство является всеобъемлющей формой хозяйства, может иметь в личном пользовании от 8 до 10 коров и кроме того молодняк, 100—150 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы, до 10 лошадей, от 5 до 8 верблюдов. К этим районам относятся, например: кочевые районы Казакстана, Нагайский район, кочевые районы Бурято-Монголии“. (Из пункта 5 „Примерного устава“.)

Особо о птице и кроликах. Никаких ограничений размеров личного владения кроликами и птицей новый Примерный устав не намечает ни в каких районах. Мы отказываемся считать у колхозников какое количество птицы и кроликов она развела, — пусть разводит побольше, — от этого будет только польза государству, колхозам, колхозникам и рабочим.

Значит, дело с развитием

3) Об использовании лошади для личных нужд колхозника

Очень важным вопросом почти в каждой артели является вопрос об использовании колхозником общественной лошади для личных нужд. Внесенный на рассмотрение съезда колхозников проект Примерного устава сельскохозяйственной артели обязывал правление артели выделять в случае необходимости несколько лошадей для личных нужд колхозников. Казалось бы, здесь дело обстоит совершенно ясно: заболел кто в семье колхозника, яли на базар надо съездить, — необходимо для этого получить лошадь в правлении. Свадьбу надо справить — нельзя же не прокатить молодых и гостей по селу на лошади. Возражений против этого предложения не было с трибуны съезда но в частных беседах среди делегатов шла по этому вопросу горячая споры. Иные говорили примерно так: пусть он (т. е. колхозник), если ему лошадь нужна на базар, наймет у кого хочет, хоть у единоличника, почему я должен ему предоставлять в пользование общественную лошадь? А многие ничего не говорили, но так поступают на практике в подобных случаях. Это неправильно. Мы таких людей должны исправить, чтобы они зря не драли колхозника. Нормы должны быть сразу ударить и по тем людям, которые готовы понять новый Примерный устав просто: вали на бубенцах, кати кто хочет на общественных лошадях и когда хочет — и в посеваю, и в уборку. Мы тут сразу на два фронта бьем.

4) о неделимых фондах артели.

Четвертый важный вопрос, где Примерный устав рассматривает соотношение общественного и личного интереса в артели, — это вопрос о размерах ежегодных отчислений в неделимые фонды колхоза: на покупку машин, расплату с долгами по сельскохозяйственному кредиту, закупку материалов для новых построек и тому подобное. По этому вопросу сначала разгорелся горячий спор со многими председателями колхозов. Дело в том, что Примерный устав предусматривает **ограничение** ежегодных отчислений на пополнение неделимых фондов размерами от 10, но не свыше 20% денежных доходов артели. Это меньше того, что обычно отчисляется теперь в колхозах на строительство и покупку машин. На примере т. Короткова, с которым мне пришлось поспорить на съезде, лучше всего видно в чем тут дело. Тов. Коротков — председатель одного из лучших колхозов нашей страны, опытный руководитель колхозного производства. Его колхоз в прошлом году большую часть денежных средств артели использовал для строительства, на покупку машин и жеребца. Построил он исключительно много. Но он же никак не может понять, что нехорошо у него вышло, когда он большую часть денежных доходов артели заигнал на строитель

животноводства в новом Примерном уставе сельскохозяйственной артели обстоит следующим образом:

Примерный устав предусматривает обязанность каждой артели организовывать смешанную животноводческую товарную форму, а в случае наличия большого количества скота, несколько специализированных животноводческих товарных ферм. Примерный устав разрешает в колхозах, где имеются крупные животноводческие фермы, где имеется достаточное количество земель прикреплять к фермам специальные участки земли для посева кормовых культур. Наряду с развитием общественного животноводства в колхозах, что является **главным**. Примерный устав для различных районов нашей страны предусматривает в строго ограниченных размерах нормы личного владения скотом в колхозных дворах.

Каждый район найдет себя в этом Примерном уставе. В этом сила нового Примерного устава сельскохозяйственной артели.

Для того, чтобы избежать разбазаривания лошадей без нужды, съезд принял поправку, которая хорошо разъяснила дело. Поправка состояла в том, что лошадь для личного пользования отпускается **за плату**. Это значит: если колхознику нужно поехать на базар или справить свадьбу, — пожалуйста, получай общественную лошадь в свое пользование. Но для того, чтобы **счет был** и лошадей без толку не гоняли, чтобы не получились так, что иной нахал или кум председателю ездят на общественных лошадях через день без нужды, а тот кто поспорнее не пользуется лошадью ни разу в год, несмотря на острую нужду, — Примерный устав предусматривает плату за пользование общественными лошадьми. Само собой разумеется, что плата за пользование лошадью должна быть **умеренная**, или натурой или деньгами, как это удобнее колхозникам в том или ином районе. В Примерном уставе сельскохозяйственной артели по этому вопросу сказано так:

„Из общественного рабочего скота правление артели в случае необходимости выделяет несколько лошадей для обслуживания за плату личных нужд членов артели“. (Из пункта 4 „Примерного устава“.)

Вот как разрешает Примерный устав вопрос о соотношении общественного и личного интереса колхозника на примере пользования общественными лошадьми для личных нужд. Это надо намотать на ус тем людям, которые в колхозе добывают 3—5 килограммов хлеба на трудень и носят после того труб по всему району с криком: мы по дили, у нас 3 кило на трудодень, гол они не думают, что 3 кило не хватает для того, чтобы прокормить себя, но нехватят для того, чтобы прокормить свиней и птицу.

Значит с какого боку к колхозному делу ни подходи, какой вопрос общественного или частного интереса колхозника на рассмотрении **прежде всего надо помнить общественному хозяйству, прежде всего надо крепить общественную собственность, свая беречь ее, честно работать, здесь корень зажиточной и буржуазной жизни колхозника, здесь источник его благосостояния**

схозяйственной артели говорит, что из получаемых доходов артели:

„Пополняет неделимый фонд артели для покупки сельскохозяйственных орудий и скота, оплаты строительных материалов, расплаты с рабочими, привлекаемыми на строительство со стороны, для очередного взноса сельскохозяйственному банку по долгосрочным кредитам, причём отчисление на пополнение неделимых фондов производится в размере от 10, но не свыше 20 процентов денежных доходов артели“. (Из пункта 12, под пункт „д“ „Примерного устава“.)

Таким образом, и в деле отчисления в неделимые фонды Примерный устав **сочетает** интересы общественные и личные так, чтобы обеспечить целиком общественный интерес, но чтобы вместе с тем это не вызвало лишних и не нужных споров с колхозниками, лишнего и никому ненужного недовольства колхозников.

В заключение этой части доклада я должен добавить вот что. Почему мы могли пойти в 1935 году на некоторое увеличение количества скота в личном пользовании колхозного двора? Ответ на этот вопрос совершенно ясен. Мы смогли на это пойти именно потому, что окрепла **общественная основа колхозного производства — укрепилась колхозная общественная собственность**. Если бы в 1930 году мы определили колхозному двору такую норму личного владения скотом, которую Примерный устав намечает теперь, мы погубили бы колхозы, — мало кто выходя бы на общественную работу **другое дело — теперь**. Колхозы окрепли, встали на ноги, от распределения доходов по едокам перешли к распределению доходов по трудодням. Основная масса колхозников поняла, что **назад к единоличному хозяйству нет дороги**. С помощью передовых колхозников мы **отстояли колхозную собственность от нелегального натиска 1932 года**. Миллионы колхозников поняли на примере своей жизни, что **крупно общественное хозяйство, если честно работать, дает больше дохода чем единоличное**. В сознание миллионы колхозников внедрилось понимание того, что **общественная собственность священна и неприкосновенна**.

Вот почему именно теперь стал возможным допустить некоторый рост количества скота в личном владении колхозных дворов, но в пределах строго ограниченных в зависимости от различных районов условий.

Наконец, еще один практически важный вопрос. Примерный устав предоставляет право каждому колхозному двору иметь в личном владении определенное количество скота: любя колхозник подсчитает, сколько нужно для этого зерна. А откуда зерно брать? Серьезный источник для прокормления скота только один — **общественное артельное хозяйство**. Примерный устав говорит колхознику: „Ты хочешь иметь свинью с поросятами, — Устав тебе идет навстречу — разводи! Но учти заранее, что этого ты достигнешь только в том случае, если **общественное хозяйство укрепишь**, если трудодней армеру выработаешь не 200, как прошлым году, а 300, если на трудень получишь не 3—5 килограмм хлеба как в прошлом году, а 8—10 килограммов“.

Значит с какого боку к колхозному делу ни подходи, какой вопрос общественного или частного интереса колхозника на рассмотрении **прежде всего надо помнить общественному хозяйству, прежде всего надо крепить общественную собственность, свая беречь ее, честно работать, здесь корень зажиточной и буржуазной жизни колхозника, здесь источник его благосостояния**

Отв. редактор ВИНОГРАДОВ, С.